

Томас Берри

Об исторической миссии нашего времени

Свои размышления я резюмирую в одном утверждении из семи пунктов: «Историческая миссия нашего времени состоит в том, чтобы заново «изобрести» человека (1) на уровне биологического вида (2), способного мыслить критически (3), в рамках сообщества всего живого (4), в контексте, эволюционирующем во времени (5), с помощью исторического опыта (6) и разделяемой всеми мечты (7)».

Я говорю «изобрести человека заново» потому, что интересующие нас проблемы, кажется, лежат вне компетенции существующих ныне культурных традиций. Будучи людьми, мы более чем какая-либо другая разновидность живых существ формируем себя в рамках наших культур. Мы генетически закодированы на то, чтобы мыслить. У нас нет выбора — мыслить или не мыслить. У нас нет выбора и в отношении того, что нам мыслить и как сформировать наши образы жизни, моральные ценности, общественные институты, художественные и литературные традиции. То, что требуется, есть нечто лежащее вне существующих традиций, возвращающее нас к самым глубинным человеческим основам. Эта проблема никогда не была столь острой, как сегодня. Человечество находится в тупике. Пока мы используем свою свободу выбора, чтобы поставить себя в выгодное положение по отношению ко всему живому на Земле. А нам необходимо выработать культуру взаимодействия с более широким сообществом всего существующего.

Во-вторых, нам необходимо работать «на уровне биологического вида», так как решение наших проблем лежат вне любой современной культуры. Мы должны вернуться к своему генетическому коду. Наши проблемы находятся на видовом и межвидовом уровне. Это отчетливо видно, с какой бы точки зрения мы ни рассматривали человека. Что

касается экономики, то нам нужна не просто национальная или глобальная экономика, а видовая или межвидовая экономика. В настоящее время наши школы бизнеса учат тому, как осваивать возможно большее количество природных ресурсов, предлагать потребителям возможно большую массу товаров и услуг и... оставлять после себя горы отходов, в лучшем случае бесполезных, а в худшем — опасных для всего живого. Человеку как биологическому виду насущно необходимо выработать экономические взаимоотношения с другими формами жизни, не нарушающие их способности к самоподдержанию и развитию.

Что касается права, то нам необходима видовая правовая традиция, которая бы предусматривала законные права геологической и биологической, равно как и человеческой компонент земного сообщества. Правовая система, обслуживающая только интересы человека, не работоспособна. Например, должно быть признано законом священное и нерушимое право любой формы жизни на существование.

В-третьих, «способного мыслить критически», так как заново изобретаемый человек должен обладать максимальной компетентностью. Нам понадобится все наше научное знание: мы не можем отказаться от технологий, однако мы должны следить за тем, чтобы наши технологии были согласованы с технологией природного мира. Наше знание должно быть творческим откликом на взаимодействие с миром природы, а не инструментом доминирования в нем.

В-четвертых, нам необходимо изобрести человека заново в «рамках сообщества всего живого». В силу наших научных традиций человек на Земле рассматривался как нечто отдельное, как сторонний наблюдатель. Подобная ситуация пришлась нам по вкусу, так как позволяет не обращать внимания на не доставляющие радости следы нашего присутствия на Земле. Такое отношение мешает нам рассматривать Землю как единое сообщество с этикой, направленной на благосостояние всех обитателей планеты.

Но хотя Земля представляет целостное сообщество, речь идет отнюдь не о

глобальной идентичности. Оно сильно дифференцировано на биогеоценозы (экосистемы) - в арктических и тропических областях, в горах, долинах, равнинах и прибрежных областях. Как функциональные модули нашей планеты ее экосистемы - это развивающиеся, саморегулирующиеся, самовосстанавливающиеся сообщества.

В-пятых, изобретение человека заново должно происходить в «контексте, эволюционирующем во времени». Ныне мы понимаем Вселенную и планету Земля не просто как вечно обновляющуюся последовательность упорядоченных преобразований, а как вероятностный процесс, проходящий необратимую последовательность состояний, развивающихся в общем от меньшей к большей сложности структуры, от менее к более сложным видам сознания, от меньшей свободы к большей. Это составляет то, что можно было бы назвать нашей космологической размерностью. Наше ощущение того, кто мы и какой должна быть наша роль, исходит оттуда, где начинается Вселенная. Не только наше физическое, но и духовное и культурное формирование началось с формирования Вселенной.

В-шестых, из сказанного выше мы можем оценить направляющую и наполняющую нас энергией роль, которую играет «история Вселенной». Эта история, которую мы знаем из эмпирического наблюдения — наш самый ценный ресурс в установлении образа существования для человека как биологического вида, равно как и для всех тех чрезвычайно важных биогеосистем, которые помогли Земле достичь ее величия, ее плодородия и способности к непрестанному самообновлению. История расширения Галактики, формирования Земли, возникновения жизни и появления человеческого разума, запечатленная в мифической форме в сознании пращуров, в наши дни сохраняется в наследии мифических преданий. От космоса мы перешли к космогенезу, от путешествия вглубь хранящего постоянство мира, символизируемого мандалой, - к бесконечному странствию самой Вселенной как священному первоначалу.

Это странствие Вселенной есть странствие каждого живого существа во

Вселенной. Поэтому повествование о великом странствии - захватывающий рассказ о тайнах мира - наделяет нашу мысль необходимой масштабностью. Быть способными соотносить микромир своего существования с макромиром Вселенной - вот квинтэссенция того, что нам предстоит достичь.

Современный императив человечества заключается в том, что Великое странствие в будущее продолжается множеством взаимосвязанных живых систем на Земле, выживание которых ныне под угрозой. То, что для столь многих биологических видов Великое странствие пришло к преждевременному концу, - наша большая неудача. Самое ужасное заключается в том, что мы, как заметил Норман Майерс, испытываем спазм вымирания, который, вероятно, породит «величайшее препятствие изобилию и разнообразию жизни, с тех пор как почти четыре миллиарда лет назад на Земле появились первые проблески жизни». Усилия, затраченные в течение миллиардов лет, и несметные миллиарды опытов, понадобившихся для того, чтобы создать столь великолепную Землю - все это сводится на нет за чуть более чем одно столетие ради того, что мы ошибочно считаем прогрессом, движением к лучшей жизни в лучшем мире.

Заключительный, седьмой, пункт нашего утверждения, относящийся к этическому императиву нашего времени - опыт «разделяемой всеми мечты». Процесс созидания, в человеческом или космологическом плане, слишком загадочен, чтобы его можно было объяснить легко и просто. Тем не менее мы все обладаем опытом созидательной (творческой) деятельности. Хотя мы можем наблюдать, как в человеческом обществе такие процессы сопряжены с многочисленными пробами и ошибками и высокие творческие победы редки, с полной уверенностью можно все же считать, что и космологический процесс прошел длительный экспериментальный период, прежде чем была достигнута известная нам ныне упорядоченность процессов во Вселенной.

И в том, и в другом случае нечто постигается расплывчатым, неясным образом, каким-то озарением и приводит нас к большему пониманию и определенности действий.

Внезапно из бесформенного состояния появляется реальность, облеченная в форму. Этот процесс может быть описан многими способами - как «нащупывание» или интуитивное восприятие процесса формирования. По-видимому, наиболее подходящее название этого процесса - воплощение мечты. Вселенная кажется воплощением чего-то настолько впечатляющего и подавляющего, что не может не превратиться из воображаемого образа в реальность.

Но если мечта созидательна, то нам необходимо также осознать, что немного найдется вещей столь разрушительных, как мечта или транс, целиком утратившие смысл и проявившиеся в преувеличенном и устрашающем виде. Такое довольно часто происходило с политическими идеологиями и религиозными доктринами, но в истории Земли не было столь разрушительного трансa, чем тот, в котором находится индустриальная цивилизация. Этот транс следует рассматривать как глубокую культурную патологию. Излечить ее можно только с помощью соответствующей глубокой культурной терапии. Такая исцеляющая терапия может быть успешной, только если она связана с творческим видением, способным породить новое, более целостное понимание всего планетарного процесса.

Такова наша ситуация сегодня. Мы столкнулись не просто с этической проблемой, а с возмущением, санкционированным структурами самой культуры в ее современном виде. Бытующие в социуме разрушительные мечтания ушедшего XX века представляются своего рода предельным проявлением глубокой внутренней ярости западного общества как активного члена сообщества всего живого на Земле - ярости, вызванной его суетным образом жизни. Подобно тому, как режут курицу, несущую золотые яйца, мы терзаем Землю в тщетной попытке овладеть не только великолепными плодами Земли, но и той силой, которая их породила.

В такой момент необходим новый опыт - опыт восхождения человеческого сознания к пониманию величия и сакральности процесса, происходящего на Земле. Такое

пробуждение сознания - наше человеческое предвкушение образа Земли, целостный образ, запечатленный не в какой-либо культуре, а в глубине нашего генетического кода. В этом проявляются функции Земли, лежащие в глубинах нашего подсознания. Мы «осуждены» иметь дело только с тем, что нам открыто. В такого рода мечтаниях о Земле мы, вероятно, не принимали участия с древних шаманских времен, но именно в этом лежит наша надежда на будущее и для себя, и для всего живого, населяющего Землю.